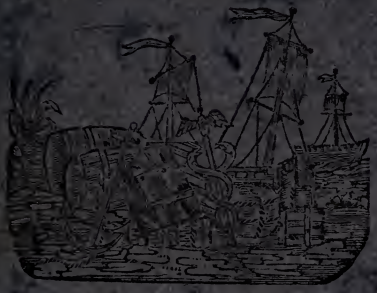
PG
3321
B4180 2

ОБМАНУТЫЙ КУПЕЦЪ,

ИЛИ

СЧАСТЛИВЫЙ БАРАБАНЩИКЪ

НОВѢЙШАЯ СКАЗКА.



МОСКВА.
1840.

LIBRARY OF CONGRESS
1800

Class PG
Book B

YUDIN COLLECTION

Bazilevich, Nikolai

ОБМАНУТЫЙ
КУПЕЦЪ
ИЛИ
СЧАСТЛИВЫЙ
БАРАБАНЩИКЪ.

НОВѢЙШАЯ

СКАЗКА.

Отъ гордости своей мы часто погибаемъ,
И отъ того, что бренной пышности
желаемъ.

Соч. Ник. Базилѣвича.

МОСКВА.
Въ Типографіи И. Смирнова,
при Императорскихъ Московскихъ Театрахъ
1840.

PG 3321
.B418 O2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Октября 12 дня, 1839 года.

Цензоръ и Кавалеръ И. Снегиревъ.

104837
'67.

Изъ библіотеки
Федора
Калинкина
Литтера №

ОБМАНУТЫЙ
КУПЕЦЪ.

ОБМАНУТЫЙ КУПЕЦЪ

ИЛИ

СЧАСТЛИВЫЙ БАРАБАНЩИКЪ.

Въ старинны времяна, когда существовала всюду простота, жилъ отставный барабанщикъ Фадей; который всякими неправдами добился отставки, и какъ отъ того сдѣлался онъ свободнымъ, то и расположился проводить жизнь свою обманами простяковъ, что ему и удавалось, и онъ имѣлъ къ тому способность, и какъ у него не было денегъ ни копѣйки, а потому и искалъ онъ источникъ доставать ихъ посредствомъ обмановъ добрыхъ людей. — И вотъ Фадей пошелъ искать на первой слу-

чай себѣ товарища, почему и обходилъ во всемъ городѣ питейные дома, но было тщетно, и уже къ вечеру взошелъ онъ въ питейный домъ, стоящій близъ заставы, гдѣ и увидѣлъ сидящаго жида, который былъ довольно пьянъ и держалъ въ рукахъ налитой виномъ стаканъ; Фадей подошедши сѣлъ возлѣ него, и по маломъ времени его спросилъ: скажи мнѣ, господинъ Еврей, далеко ли отсюда до первой деревни? пять верстъ, отвѣчалъ ему жидъ, я самъ живу тамъ, а прихожу въ городъ каждый день, гдѣ кой чѣмъ промышляю; — кой чѣмъ! повторилъ Фадей, такъ по этому ты будешь добрый мнѣ товарищъ, если примешь меня къ себѣ на квартиру; потому, что ты, какъ вижу я, человѣкъ дѣльной, да и я парень-то не промахъ; но какъ жидъ былъ весьма радъ, что обрѣлъ себѣ подмогу, и такъ онъ поднесъ Фадею вина, и

какъ Фадей сказалъ ему, что онъ ничего еще не ѣлъ, то жидъ взялъ его въ харчевню, гдѣ его и накормилъ до сыта, и тогда пришедши къ нему на квартиру, стали обдумывать, какъ бы и гдѣ ловчѣе что нибудь на первой случай словить; а какъ Фадей желая показать товарищу своему свое искуство, тогда ему сказалъ: смотри Зевель, (такъ назывался жидъ), ты видишь, что я въ солдатскомъ платьѣ, то пойдемъ теперь подалыше въ глухую деревню, тамъ я научу тебя что надо будетъ намъ спрокуратить, я надѣюсь, что мы наживемъ на поправу копѣйку. — Но смотри же, когда туда мы придемъ, то ты скажи, что меня провожаешь по полковому приказу. — Зевель хотя и не зналъ къ чему клонится прожектъ Фадея, но полагался на то, что какъ онъ солдатъ, то и долженъ быть на все искусенъ. — И такъ они пришли въ

одну маленькую деревушку, и взошли въ домъ къ мельнику, гдѣ застали его жену да двухъ старухъ, которыя были матери мельниковой жены и самаго его; — вотъ они принявъ ихъ стали спрашивать, откуда они, куда идутъ и за чѣмъ, тогда имъ Фадей съ важнымъ видомъ сказалъ: что они по полковому приказу обхаживаютъ всѣ деревни, и набираютъ старухъ, которыя бы были въ силахъ въ ихъ лагерѣ чистить пушки, такъ чтобъ они свѣтились какъ золотыя, и коль скоро жена мельникова услышала такія слова, то тотчасъ бросилась бѣжать къ мужу своему на мельницу, и прибѣжавъ съ трепетомъ ему такъ говорила: — бѣги скорѣй домой, надъ нами трясется великое невзгодье, пришелъ солдатъ съ провожатымъ по строгому указу, требуютъ всѣхъ старухъ въ лагери чистить пушки;—мужъ ея услышавъ такія вѣсти, тотъ часъ

прибѣжалъ домой, и увидя сидящихъ Фадея и жида, отвѣсилъ имъ по низкому поклону, и съ великою робостію ихъ спросилъ: за чѣмъ они къ нему пожаловали; но какъ Фадей сказалъ ему тоже что и его женѣ, за чѣмъ они были посланы, то мельникъ въ тужь минуту вынесъ изъ чулана штофъ вина и сталъ ихъ подчивать; тогда Фадей шепталъ Зевелю на ухо; — видишь ли какъ выдумка моя удачна, когда отойдетъ эта почесть, то мы причалимся и къ магарычамъ. Когда мельникъ довольно уже ихъ употчивалъ, то и сталъ умильно просить Фадея, чтобъ онъ ихъ старухъ помиловалъ и оставилъ дома; но Фадей вскричалъ съ досадою; — какъ это возможно, знаешь ли ты, что если не достанетъ старухъ, тамъ тогда мы поберемъ и вашихъ женъ, — мельникъ отъ того и еще болѣе спереполошился, а старухи тотчасъ убрались на печку

въ уголъ, и тамъ бормотали молитвы, чтобъ Богъ избавилъ ихъ отъ предвидимой напасти. — И тогда мельникова жена стала говорить своему мужу: послушай Савельичъ? Ты на-перьво всегда меня слушался, а теперь пришла невзгода на нашихъ матерей; прогнѣвали Бога, чего намъ и во снѣ никогда не грѣзилося, такъ надо съ позарани тушить, чтобъ ужь не вспыхнуло, знашь ты, какъ колесы то взмажешь, такъ далѣ и уѣдешь; — понимаю! — понимаю! вскричалъ вздохнувши мельникъ; ты въ правду говоришь Устиновна, но если и колесы то взмажешь, да и старухъ те у насъ увезутъ чистить пушки, такъ что мы тогда будемъ дѣлать?— Фадей слушавъ ихъ такой велерѣчивой разговоръ, сказалъ разсмѣявшись мельнику; — послушай дружокъ, я вижу что вамъ очень жалко своихъ старухъ такъ ужь нечего дѣлать, надо вамъ по-

собить; мельникъ услышавъ сіе весьма обрадовался, что дѣло идетъ на его руку и сказалъ, ну добринькой служивой оставь нашихъ старушонокъ, право вить онѣ никуда не гожи, не токмо что имъ чистить ваши пушки, да они и горшка то хорошенько выполоскать не могутъ, такія неопряхи, неповоротливыя, что и способу съ ними нѣту; а я право не пожалѣю съ тобою расплатиться; тогда Фадей ему сказалъ, ну хорошо! мы съ тобою сладимся, послушай? — у тебя только двѣ старухи, а много ли такихъ во всей вашей деревни? — Ты я думаю всѣхъ знаешь наперечотъ, тогда мельникъ сосчитавъ по пальцамъ ему отвѣчалъ: что навѣрно всѣхъ на все двѣнатцать старухъ. Ну хорошо сказалъ Фадей, ты отдай теперь за своихъ 20 рублей, да съ другихъ совсѣхъ собери съ каждой по 5 рублей, и какъ мнѣ отдашь, тогда и все дѣло будетъ въ

шляпѣ, мельникъ тотъ часъ пошелъ за своими деньгами въ чуланъ и отдалъ Фадею за своихъ старухъ, потомъ пошелъ по деревнѣ собирать по пяти рублей; тогда Фадей оставшись съ Зевелемъ весьма смѣялись такимъ проказамъ, и Зевель сказалъ Фадею: ну братъ Фадей ты свое дѣло сдѣлалъ, а теперь будетъ и моя очередь спугнуть соловья съ теплаго гнѣзда, и когда мельникъ принелъ и отдалъ всѣ собранныя имъ со старухъ деньги, то тогда Зевель взявъ у Фадея на вино, пошелъ въ кабакъ и принесши вино сказалъ Фадею, чтобъ онъ какъ можно старался бы всѣхъ напоить до пьяна, а особливо мельника, почему Фадей и приложилъ свое стараніе и всѣхъ перепоилъ до безумія и тогда мельникъ свалившись на лавку захрапѣлъ, а потомъ и всѣ заснули крѣпко; тогда Зевель сказалъ Фадею, чтобъ онъ поймалъ у мельника двухъ лоша-

дей и оныхъ обуздавъ дожидался его за воротами, и Фадей тотъ часъ исполнилъ его приказаніе, и тогда Зевель срѣзалъ у спящаго мѣльника отъ пояса чуланный ключь, отперши оный, вытащилъ изъ подъ полу съ деньгами бумажникъ, прибѣжалъ къ Фадею, и они сѣвши на лошадей пустились изъ деревни во всю прыть, куда глаза глядятъ. — Наконецъ отъѣхавъ верстъ съ десять приворотили въ лѣсъ, и слѣзши съ лошадей, отпустили ихъ приударивши съ зади, и они тотъ часъ скрылись изъ ихъ виду; и потомъ уснувши и проснулись. Когда довольно стало свѣтло, то и пересчитали деньги, которыхъ и оказалось безъ малаго двѣ тысячи рублей; — ну вотъ братъ Фадей, сказалъ Зевель, вить и моя нажива долго насъ прокормитъ, тогда увидѣли вблизи деревню и на дорогѣ питейной домъ, то вошедъ въ оный выпили по два стакана

вина, и боясь погони, пустились скорымъ шагомъ въ близь стоящій городъ, и пришедши въ оный, остановились ночевать на постояломъ дворѣ; — и какъ настало утро, то Фадей взявши съ собою денегъ пошелъ въ городъ, и тамъ купилъ себѣ новое платье самое лучшее приличное для всякаго богатаго купца, и пришедши домой сказалъ Зевело, чтобъ онъ нанялъ хорошую квартиру, и накупилъ хорошей мебели и разной посуды, и когда все сіе было сдѣлано, тогда Фадей пошелъ въ городъ въ новомъ платьѣ какъ богатой купецъ, и зашедши въ лавку, гдѣ продавались разныя галантерейныя вещи, сталъ торговать, серьги, перстни и прочее; что слѣдуетъ для женскаго полу; купецъ смотря на него какъ на новаго пріѣзжаго купца, его спросилъ: откуда онъ пріѣхалъ и по какимъ дѣламъ, а притомъ для чего ему потребно столько

много вещей, тогда Фадей разсмѣявшись сказалъ: я Астраханской первой гильдіи купецъ, торгую на собственныхъ своихъ корабляхъ въ разныхъ иностранныхъ городахъ, имѣю коммисіонеровъ и до 20 человѣкъ прикащиковъ, а сюда заѣхалъ присмотрѣть себѣ невѣсту изъ хорощаго семейства; но какъ у того купца была одна только дочь и уже невѣста и собою весьма хороша, и самъ онъ имѣлъ большой капиталъ, то и пожелалъ выдать за него свою дочь, и когда Фадей всѣ имъ отобранныя вещи сторговалъ за пять тысячь рублей, то и просилъ купца ихъ отложить особо, до тѣхъ поръ, пока онъ привезетъ деньги; потомъ спросилъ его, сколько онъ имѣетъ семейства, тогда купецъ отвѣчалъ, что у него только жена и одна невѣста дочь, и тогда Фадей просилъ его къ себѣ въ гости, и какъ онъ согласился, то оба они и пошли. Пришедши

же Фадей просилъ его имѣть съ нимъ знакомство и наконецъ, какъ Зевель по приказанію Фадея искупилъ богатыхъ напитковъ и фруктовъ то и сталъ его угощать, и онъ посидѣвъ довольное время прощаясь просилъ Фадея посѣтить и его, почему Фадей и обѣщался придти къ нему на завтрѣ, и когда онъ его проводилъ, то Зевелю смѣявшись говорилъ, ты знаешь пословицу, что курица по зернышку клюетъ, да сыта бываетъ, но я хочу клонуть не одно а нѣсколько тысячь золотыхъ зернушекъ; чему Зевель весьма долго смѣялся, а послѣ того Фадей открылъ ему свое намѣреніе, которой со своей стороны и одобрилъ; и какъ Фадей разсказалъ какъ онъ былъ въ лавкѣ у того купца, и назвался Астраханскимъ купцомъ, и все то что говорилъ онъ купцу, тогда Зевель весьма удивлялся его хитрой выдумкѣ, а на слѣдующее утро Фадѣй га-

писалъ себѣ письмо, будто бы оное было къ нему прислано изъ Одессы отъ коммисіонера, что его пять кораблей съ товарами пришли въ гавань, и просилъ выслать ему туда на разные предметы сто тысячь рублей, и нанявши карету, поѣхалъ къ купцу въ гости, который съ своею женою и дочерью встрѣтилъ его съ великою честію, и послѣ всѣхъ разговоровъ объявилъ ему, что онъ намѣренъ жениться на его дочери, и какъ купецъ того только и желалъ, ибо былъ чрезмѣрно гордъ и дочь свою ни за кого не хотѣлъ выдать, какъ только за имянитаго купца, то и изъявилъ на то свое согласіе, и такъ условились съ нимъ, чтобъ дать въ приданое наличными деньгами 50 тысячь рублей; тогда Фадей вынулъ написанное имъ письмо, просилъ его прочитать, и какъ онъ прочиталъ, тогда уже совершенно былъ увѣренъ, что онъ подлинно есть Астра-

ханскій 1-й гильдіи купецъ; тогда Фадей ему сказалъ, что онъ теперь нуждается въ деньгахъ послать къ тому комисіонеру въ Одессу 50 тысячъ рублей, а у него есть уже столько же дома въ наличности, почему и просилъ ему назначенныя въ приданое выдать, и купецъ желая оказать ему услугу, тотчасъ ему оныя и отдалъ, тогда Фадей сказалъ: что онъ долго жить въ ихъ городѣ не будетъ, то и просилъ, чтобъ чтобъ на третій день совершить свадьбу, и потомъ распростившись уѣхалъ, домой, и тогда Зевелю показалъ онъ тѣ деньги, который увидя весьма удивился, а потомъ громко засмѣялся и сказалъ: когда ты изъ солдата сдѣлался купцомъ и заторговалъ на воздушныхъ корабляхъ летучими товарами, такъ можешь потомъ сдѣлаться и министромъ. — Купецъ же проводивши Фадея, собралъ къ себѣ своихъ родствен-

никовъ, коимъ и объявилъ о своемъ намѣреніи, что онъ выдастъ дочь свою за именитаго купца, который имѣетъ множество своихъ кораблей; тогда всѣ были ради его благополучію, и желали его дочери быть счастливою; но тутъ сидѣвшая старуха тетка невѣсты, стала всѣмъ говорить: послушайте вы меня мои голубчики! я много жила на свѣтѣ и много видѣла и слышала; случилося въ одномъ маленькомъ городкѣ, также сосватался одинъ купецъ на дочери богатаго купца, и какъ онъ женился, то тогда узнали, что онъ былъ крѣпостной господской слуга. При сихъ ея словахъ всѣ призадумались, но тогда купецъ разсмѣявшись имъ сказалъ: что онъ видѣлъ и самъ читалъ писанное къ нему отъ коммисіонера письмо, въ которомъ онъ пишетъ, что его пять кораблей съ товарами пришли въ гавань благополучно, и что проситъ

выслать ему на разныя расходы 100 тысячь рублей, и что и на оборотѣ письма того сдѣлана надпись на имя его Астраханскаго 1-й гильдіи купца. Тогда всѣ услышавъ сіе сдѣлались веселыми, и сестра его сказала: мы право того еще отъ тебя не слыхали; и когда такъ, то надо скорѣе успѣвать, помилуй Богъ чтобъ онъ не раздумалъ. Тогда Фадей къ нимъ пріѣхалъ, и просилъ купца чтобъ онъ сторгованныя у него имъ въ лавкѣ вещи принесъ домой, который тотъ часъ ихъ и принесъ; тогда Фадей и подарилъ ихъ своей невѣстѣ, а купцу сказалъ, что онъ въ скоромъ времяни получитъ изъ Астрахани 100 тысячь рублей, и ему за тѣ вещи всѣ деньги сполна отдастъ, и какъ Фадей назначилъ быть на другой день свадьбѣ, то оная и совершилась съ великою пышностію, и веселье продолжалось три дня; но въ четвертый день пришелъ къ

нему знакомый его торговецъ, который между прочими разговорами его спросилъ: скажи мнѣ любезный другъ? какая тебя постигла необходимость выдать дочь свою за отставнаго барабанщика... и какъ скоро онъ сіе выговорилъ, то купецъ пришелъ въ величайшее бѣшенство, и во все горло сталъ кричать, ахти бѣда! погибла моя дочь на вѣки. Услышавши крикъ его жена и сестра, тотчасъ къ нему прибѣжали и услышавъ сказанныя знакомцомъ слова, начали выть и рвать на головахъ своихъ волосы; тогда сестра его говорила: ну вотъ братецъ не правду ли я сказывала, что въ старину случилось, такъ вотъ теперь и самъ тому повѣришь; и какъ они нѣсколько поунялись отъ слезъ, тогда купецъ сказалъ: ну чтожь теперь станемъ дѣлать, видно Богъ наказалъ меня за мою гордость, что я пренебрегалъ прежними жениха-

ми, и теперь дочь моя сдѣлалась женою барабанщика. Тогда всѣ они поѣхали къ Фадею и коль скоро они взошли къ дочери, то отецъ со слезами ей о томъ разсказалъ, и просилъ простить его въ его проступкѣ; но какъ она была весьма умна, и притомъ уже узнала о семъ отъ своего мужа, то и стала имъ говорить: любезные мои родители! предѣлъ судьбы моей уже свершился, и Богъ знаетъ кого наградить и кого за что и наказать; вы сами прежде сего желали выдать меня въ замужство за сына богатаго купца, который по смерти своего отца получилъ знатный капиталъ, но Богъ меня отъ того избавилъ, и какъ онъ женился, то въ скоромъ времяни жену свою бросилъ, и самъ уѣхалъ въ другой городъ, и послѣ того промоталъ весь свой капиталъ, и за развратную жизнь отданъ былъ въ солдаты, а теперь его жена питается мір-

скимъ подаяніемъ... Сіи слова совершенно успокоили ея отца и мать; а какъ на ту пору Фадей былъ въ другой горницѣ и слышалъ все говоренное его женою, то тотчасъ вышедши къ нимъ, сталъ говорить: напрасно вы сокрушаетесь о своей дочери; знайте, что еслибъ я не имѣлъ честной души, то когда взялъ напередъ сватьбы отъ васъ 50 тысячь рублей, легко бы могъ отъ васъ скрыться; вѣдь и изъ именитыхъ купцовъ уходятъ въ солдаты, а и солдаты выслуживаются генералами; но я еще служить Царю въ силахъ и придерживаюсь присловицы, что »съ большимъ капиталомъ можно и изъ простаго солдата сдѣлаться Капитаномъ.« Послѣ того онъ всѣхъ ихъ угостилъ лучшимъ образомъ, и они спокойно отправились домой.

Въ послѣдствіи времяни Фадей вступилъ опять въ воинскую службу, и какъ его тесть и теща померли, то все имѣ-

ніе и досталось женѣ Фадеевой, и онъ дослужился до Капитанскаго чина, получилъ чистую отставку; а жидъ Зевель получивъ отъ Фадея пять тысячь рублей, уѣхалъ на свою родину и сдѣлался богатымъ купцомъ.

КОНЕЦЪ.

Продается во всѣхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С. Петербургѣ.

LIBRARY OF CONGRESS
00025303210